

Невероятная история их любви потрясает воображение. Ведь с тех пор прошли целые эпохи, а память о их любви все еще живет. При жизни о возлюбленной адмирала Нельсона (1758–1805) ходили легенды, о ней слагали песни и писали рассказы, а в историю леди Гамильтон (1763–1814) вошла как женщина, сумевшая разжечь огонь страсти в сердце величайшего флотоводца Европы. Смелый адмирал, обожаемый солдатами и моряками, Горацио Нельсон до сих пор остаётся символом британского флота.

Отважный адмирал родился 29 сентября 1758 года в Англии в семье небогатого чиновника, а когда мальчику не исполнилось и двенадцати лет, Нельсон был принят юнгой на корабль своего дяди капитана Мориса Саклинга. В двадцать лет он уже командовал английским фрегатом и был назначен на должность капитана Королевского флота. Когда же началась англо-французская война, адмирал Нельсон стал национальным героем Англии, а спустя год в сражениях с французами 1794 года потерял правый глаз и руку.

Первый брак Эммы Гамильтон, как было принято в те времена был по расчету. На самом деле у этой пары была огромная разница в возрасте – 35 лет. Но любви, как говорят все

возрасты покорны. Увидев однажды красавицу Эмми, пожилой лорд уже не смог выбросить ее из головы. Он, словно в юности влюбился в нее и уже до конца своих дней не смог ее забыть.

6 сентября 1791 года Эми Лайон и лорд Гамильтон обвенчались. Невесте исполнилось двадцать шесть лет, её жениху шёл шестьдесят первый год. За семь лет пребывания в Италии Эмма выучила итальянский язык, занялась музыкой, пением, освоила светские манеры. Всегда открытая и искренняя, **леди Гамильтон** быстро завоевала симпатии окружающих. И даже неаполитанская королева Мария Каролина стала близкой подругой жены английского посла. Королева обсуждала с Эммой все политические дела и часто опиралась на её мудрые советы. А взамен у супругов Гамильтон всегда были копии секретных документов королевского дворца.

Эмма была очень красива. Современники отмечали, что, довольно высокая и полная, леди тем не менее была восхитительна: все её жесты, манеры и улыбка приковывали взгляды не только очарованных ею мужчин, но и завистливых женщин. Она была умна, открыта, предельно честна и решительна. «Я никогда не встречал женщины, равной вам», — писал Нельсон возлюбленной.

Невероятная история любви **Адмирала Нельсона и Леди Гамильтон** началась под южным неаполитанским небом внезапно. Они сразу полюбили друг друга. Слухи о страстном романе адмирала и супруги английского посла дошли до Лондона. Жена Нельсона тут же пожелала приехать в Неаполь, но муж категорически отказал ей. Окружающие не одобряли любовную связь адмирала, на флоте и вовсе высмеивали положение своего начальника. Когда-то решительный, принципиальный и сильный, Нельсон не мог уйти от любовницы. В тот момент ему были не важны ни карьера, ни репутация, ни близкие люди. Его мысли были заняты лишь одной женщиной, «единственной женой перед Богом», «драгоценной Эммой».

В начале лета 1800 года Нельсон с четой Гамильтонов вернулся в Англию. Спустя год он стал вице-адмиралом. В эти дни сгоравший от страсти Нельсон писал возлюбленной: «Ты всегда в моей душе, твой образ не покидает меня ни на секунду, и надеюсь, что очень скоро я смогу обнять тебя настоящую. Уверен, это доставит нам обоим истинное удовольствие и счастье». И добавлял: «Продолжай любить меня так же страстно, как я люблю тебя, и мы будем счастливейшей парой в мире».

В 1801 году Горацио Нельсон ушёл от жены, хотя официального развода получить так и не смог. С этого времени он не желал больше скрывать своей сердечной привязанности к Эмме Гамильтон и часто проводил с ней всё свободное время в купленном для этих целей загородном доме.

Лорд простил супруге измену и попытался не обращать внимания на недвусмысленные отношения жены с адмиралом. К тому времени у Эммы родилась от Нельсона дочь, которую называли в честь отца Горацией.

Высшее общество не пожелало мириться с любовницей адмирала. Нельсона везде принимали с распростёртыми объятиями, для Эммы двери дворцов оказались закрытыми. Особенно усердствовала королева, запретив принимать леди Гамильтон при дворе.

Вскоре Нельсон вновь ушёл в море — защищать Англию. Готовясь к знаменитой Трафальгарской битве, Нельсон писал возлюбленной: «Моя самая родная, самая любимая Эмма, мой дорогой интимный друг... Да увенчает удачей бог войны все мои усилия! В любом случае я сделаю всё возможное, чтобы моё имя было достойно тебя и Горации, тех, кого я люблю более, чем свою жизнь...».

21 октября 1805 года Нельсон получил в Трафальгарском сражении смертельное ранение. По знаменитым словам Уинстона Черчилля, в Трафальгарском сражении **адмирал Нельсон**

собой заслонил Англию от наполеоновского нашествия. Адмирал погиб, не окончив процитированное нами письмо. Ему было сорок семь лет. Последнее, что он успел сказать перед смертью, были слова: «Я завещаю леди Гамильтон и мою дочь Горацию родине».

Заспиртованное в бочке тело адмирала спустя несколько месяцев доставили в Англию. Адмирала Нельсона похоронили в соборе Святого Павла, а центральная площадь Лондона была названа в честь его последней битвы — Трафальгарской. В наши дни на площади, куда слетаются тысячи голубей и от этого всё вокруг приобретает светло-серые краски, возвышается Трафальгарская колонна, увенчанная статуей Горацио Нельсона, великого адмирала.

Но последняя воля национального героя не была выполнена. Бывший любовник Чарльз Гревиль без тени сожаления выгнал Эмму из лондонского дома. Королева отказала в

пенсии, завещанной ей Гамильтоном. Женщина всё больше катилась вниз. Она даже продала окровавленную форму героя Трафальгара и серебряный медальон, подаренный Нельсоном дочери. За долги угодила в тюрьму и вышла из неё всего с несколькими фунтами в кармане. Ей пришлось бежать во Францию, так как грозил повторный арест. Здесь леди Гамильтон сильно пила и меняла жильё на всё более худшее, пока не очутилась на чердаке. В день смерти 15 января 1815 года над её кроватью висели портреты Нельсона и матери. И печальный Христос на распятии.

Проводить её в последний путь пришли моряки, капитаны и офицеры английских кораблей. Дочь Горацию у Эммы отняли сразу после гибели отца. Её воспитывала одна из сестёр Нельсона. До конца дней Горация не знала, кто её родители. На надгробии Горации начертано: «Приёмная дочь адмирала Нельсона».